

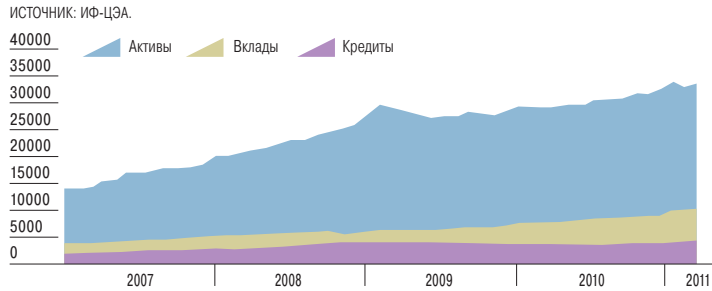
банк тенденции

Баланс возврата

вклады

Следствием финансового кризиса стал рост доли вкладов населения в балансах банков и отказ населения от стратегии потребления в пользу стратегии сбережения. Сейчас банковский сектор вновь возвращается к модели, близкой к докризисной. С начала текущего года номинальные приросты кредитов превзошли приросты депозитов.

РОЗНИЧНЫЕ ПРОДУКТЫ БАНКОВ (МЛРД РУБ.)

По итогам первого квартала текущего года вклады населения составили около 30% в сводном балансе российской банковской системы. Данная величина сама по себе весьма значима, но в ситуации мирового финансового кризиса и сложностей заимствования долгового капитала на международных финансовых рынках для российских банков депозиты физических лиц становятся особенно ценным пассивом. Вместе с тем если проследить динамику доли вкладов населения в структуре баланса банков на протяжении четырех лет, то мы увидим, что данная величина претерпевала существенные изменения.

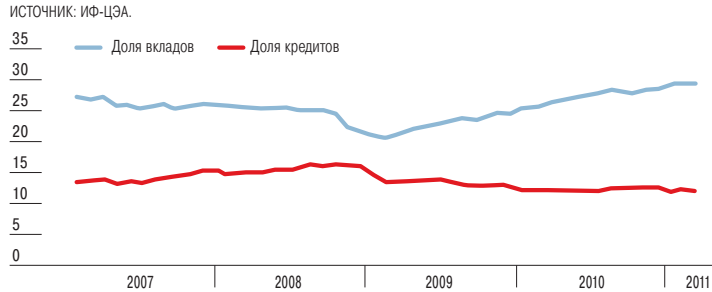
В докризисный период и в самом начале кризиса доля вкладов физических лиц последовательно сокращалась, достигнув минимума в 21% в начале 2009 года, когда российская экономика в полном объ-

еме ощутила на себе удар мирового финансового кризиса. В последующие месяцы доля депозитов физических лиц стала неуклонно расти, достигнув нынешних рекордных значений. В чем же секрет столь противоречивой на первый взгляд динамики? Почему финансовый кризис привел к росту вкладов, как в номинальном выражении, так и их доли в банковских балансах?

Для того чтобы понять, как это скажется на финансовом состоянии российских банков и перспективах их развития, необходимо более детально разобраться в особенностях взаимозависимости динамики розничных кредитов и депозитов.

Между данными величинами существует жесткая связь. Поскольку до кризиса именно кредитный портфель задавал общие темпы роста активов банков, то это вело к сокращению доли вкладов насе-

ДОЛИ РОЗНИЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ В БАЛАНСАХ БАНКОВ (%)

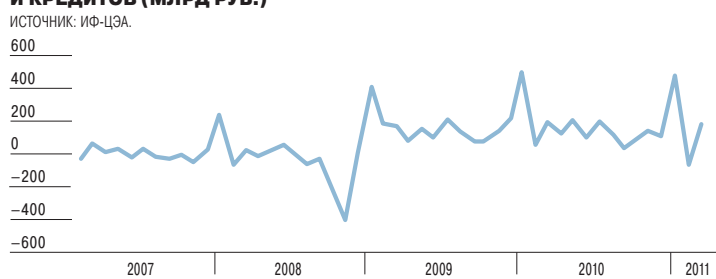
Вновь начался рост объемов розничного кредитования. А это означает, что после выхода из кризиса население от стратегии сбережения опять перейдет к стратегии потребления. ФОТО: ИТАР-ТАСС/ИНТЕРПРЕСС

ния и росту доли розничных кредитов в балансах банков.

С началом кризиса стратегия расходования средств населением претерпела изменения: население отказалось от стратегии потребления в пользу стратегии сбережения. Данный факт выразился в том, что

приросты банковских вкладов граждан примерно на 100 млрд руб. ежемесячно стали превосходить прирост розничных кредитов. Причем такая смена тенденции была связана не столько с желанием населения скопить «на черный день», сколько с отсутствием в достаточном

РАЗНОСТЬ МЕЖДУ МЕСЯЧНЫМ ПРИРОСТОМ ВКЛАДОВ И КРЕДИТОВ (МЛРД РУБ.)

объеме кредитного предложения со стороны банков. Граждане просто лишились возможности в кризисных реалиях получать в банках новые кредиты, в результате чего их доходы были перенаправлены на банковские депозиты вместо платежей по кредитам.

Причем в новых кризисных реалиях именно рост розничных депозитов стал задавать общие темпы роста банковской системы. Тем самым инфляция и соответствующий рост доходов населения в номинальном выражении стали обеспечивать рост банковской системы.

Но рост доли вкладов населения в балансах банков не может продолжаться бесконечно. Более того, уже сейчас есть основания утверждать, что происходит новый слом тенденций и мы вновь возвращаемся к модели, близкой к докризисной. Так, уже по итогам января текущего года номинальные приросты депозитов превзошли приросты кредитов. Это позволяет ожидать, что в ближайшие месяцы произойдет их уравнивание.

Действительно, ситуация прошлого года не может продолжаться долго, так как она подразумевает свернутое банками кредитование и, как следствие, недополучение прибыли. Ситуацию может исправить лишь возобновление кредитования. Причем банкам для этого достаточно лишь проявления воли, депозитных ресурсов у них достаточно. Такой рост кредитования должен начаться особенно бурно именно в секторе розничного кредитования. Именно розница становится единственным доступным для большинства российских банков локомотивом роста и получения прибыли. Хотя и здесь мы видим рынок, достаточно насыщенный банковскими предложениями, но при этом не стоит забывать про существование ипотеки, которая в силу длинных сроков кредитования (длинные по срокам кредиты быстро накапливаются в балансах банков) способна обеспечить опережающие темпы роста всего розничного кредитного портфеля банков.

Что же касается депозитов, то их рост продолжится, но доля в балансах банков вновь начнет сокращаться, уступая место открывающимся перед банками возможностям фондирования на международных рынках долгового капитала. Причем такое фондирование может осуществляться в рублях, избавляя банки от нежелательных валютных рисков. Вспомним, что в настоящее время около 10% доходов населения используется на небанковские накопления, что является хорошим дополнительным стимулом для увеличения лимитов банковского розничного кредитования и потенциальным банковским ресурсом для фондирования кредитов.

Алексей Буздалин, главный эксперт «Интерфакс-ЦБА», к.э.н.

Доля системы

тенденция

(Окончание. Начало на стр. 17)

В России только «госы» обладают достаточным масштабом и финансовой мобильностью для того, чтобы в одиночку обеспечивать реализацию значимых для государства проектов.

Основная роль в этом принадлежит Внешэкономбанку, который имеет особый правовой статус госкорпорации и формально к госбанкам не относится. Но государственные и квазигосударственные банки в той или иной степени также выполняют отдельные локальные государственные задачи.

Государственные банки имеют много преимуществ перед частными, но одно из наиболее важных — цена фондирования и размещения ресурсов. Сбербанк, ВТБ и Россельхозбанк могут привлекать средства на гораздо более привлекательных условиях, чем их коллеги из «частного» сектора, причем из любых доступных источников. Госбанки находятся в особых отношениях с бюджетными властями всех уровней. Крупным банкам с государственным участием больше доверяет население. Опросы показывают, что в массовом сознании слова «государственный» и «надежный» являются синонимами. К таким банкам испытывают повышенный интерес иностранные инвесторы. Из-за более дешевого фондирования «госы» могут предлагать и более дешевые кредитные продукты.

Кроме того, качество менеджмента госбанков за последние пять-семь лет значительно улучшилось. Если раньше на многих направлениях (кредитование малого бизнеса, розница, ипотека) «госы» были пассивными, то сейчас они начинают быстро осваивать новые рыночные ниши, порой изменяя конкурентный ландшафт до неузнаваемости.

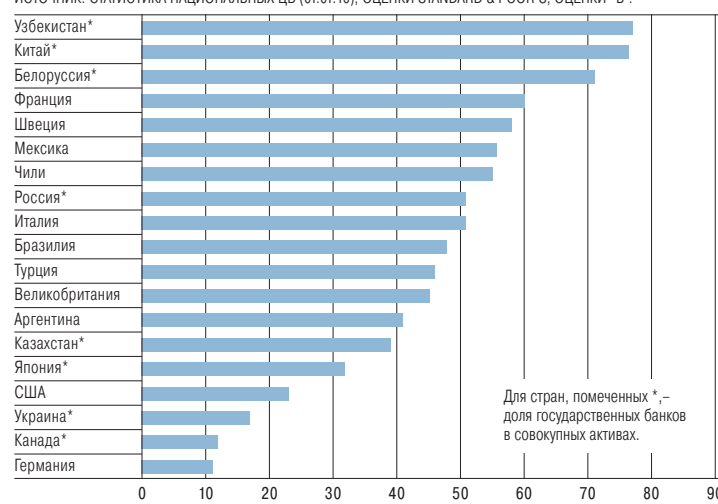
Эффект вытеснения

Конечно, нельзя идеализировать роль крупнейших банков в рамках всей системы. Одно из главных негативных последствий доминирования крупных государственных структур в России — так называемый эффект вытеснения.

Частным российским банкам и раньше было сложно конкурировать с «госами», а после кризиса и подавно. Во-первых, сократилось число качественных заемщиков — поле для конкуренции стало более узким. Наиболее интересные клиенты уходят к тому, кто предлагает более выгодные ценовые условия.

ДОЛЯ КРУПНЕЙШИХ БАНКОВ В СОВОКУПНЫХ АКТИВАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ (%)

ИСТОЧНИК: СТАТИСТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦБ (01.01.10), ОЦЕНКИ STANDARD & POOR'S, ОЦЕНКИ "Ъ".

Частные банки, с одной стороны, вытесняются в более рискованный сегмент, с другой — вынуждены идти на понижение процентных ставок, чтобы удержать даже более «рисковых» клиентов. Получается, что банкиры покупают риски по заниженным ценам, что уменьшает их общую устойчивость и негативно сказывается на финансовом здоровье системы.

Еще более тяжелая проблема — неуправляемость госбанков. Примерно год назад ее существование публично признал один из зампредов ЦБ, заявив, что, даже выявив нарушения в деятельности Сбербанка, ЦБ как главный акционер не может ничего предпринять из-за конфликта интересов и что подобный надзор является «неполноценным». Отметим, что за этим заявлением последовали подробные разъяснения и опровержения как со стороны «Сбера», так и со стороны ЦБ. Но факт существования «надзорной» проблемы в отношении не только государственных, но и просто крупных финансовых институтов признается регуляторами многих стран.

Показателен пример Исландии, где проблемы сверхкрупных банков привели к экономической катастрофе в масштабах всей страны. Помимо концепции too big to fail («слишком большой, чтобы упасть») появилась концепция too big to discipline («слишком большой, чтобы регулировать»). Чем крупнее банк, тем сложнее становится им управлять, поскольку при введении каждой санкции в отношении системно значимого финансового института регулятор вынужден взвешивать последствия такого шага для системы в целом.

Наконец, в отношении «госов» возникают и вопросы, касающиеся эффективности их деятельности. По рентабельности активов и капитала неэ-

ффективность выявить невозможно, так как эти показатели искажаются из-за сверхприбыли, получаемой за счет «эффекта вытеснения». Особых стимулов контролировать издержки у госбанков нет. Равно как нет и стимулов следить за качеством активов, осторожностью избранной кредитной стратегии и адекватностью риск-менеджмента. Главное — отпортывать акционерам о выполнении плана.

Впрочем, Россия не единственная страна в мире, где в банковском секторе доминирует несколько крупных игроков. Вспомним опыт Китая — там система директивного кредитования действует достаточно хорошо и даже помогла банкам пережить кризис, действуя в рамках определенных правилительственных задач.

Особенность нашей банковской системы заключается в том, что наши «крупные» банки являются государственными, что усугубляет все перечисленные выше проблемы. Наиболее рациональное в данном случае решение — снижение доли государства в капитале крупнейших отечественных финансовых институтов.

Приход новых инвесторов может помочь улучшению практики корпоративного управления, снижению «надзорного» конфликта и появлению новых стимулов для повышения эффективности работы. В этом контексте «Стратегия развития банковского сектора РФ до 2015 года», предполагающая сокращение участия государства в капитале Сбербанка, банка ВТБ и Россельхозбанка в ближайшие три года, выглядит логичным шагом к решению указанных проблем. Жаль, правда, что о мерах по защите и развитию конкуренции на всех уровнях системы в «Стратегии» написано не столь подробно и детально, как о приватизации госбанков.

Ольга Чернышова

В ОЖИДАНИИ ДЕФОЛТА

Даже спустя два года после дефолта Lehman Brothers и пика финансового кризиса начала 2009 года сохраняется высокий риск дефолта для российских и европейских банков.

В последнее время все чаще появляются сообщения о том, что банки Европы восстанавливаются от последствий финансового кризиса и возвращаются к докризисным уровням прибыльности.

В начале мая Deutsche Bank в Германии опубликовал данные о рекордном уровне доходов — €2,1 млрд за первый квартал 2011 года. Его немецкий конкурент Commerzbank также заявил об устойчивом росте в 41% за первый квартал и достижениях прибыли в €1 млрд. Другие европейские банки, такие как Barclay's в Великобритании (£1,7 млрд), Banco Santander в Испании (€2,1 млрд) и UBS в Швейцарии (2,2 млрд швейцарских франков), опубликовали похожие обнадеживающие результаты своей деятельности на начало 2011 года.

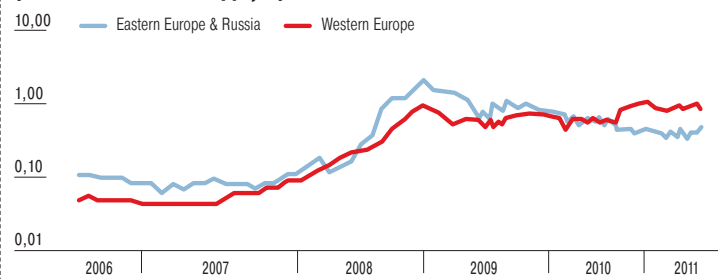
Эти недавние позитивные новости европейского банковского сектора ставят вопрос о том, действительно ли временная повышенная риска дефолтов среди европейских банков прошли или, несмотря на рост прибыльности, бизнес-модель банковской индустрии недостаточно устойчива.

Moody's Analytics измеряет риск дефолта частных компаний и финансовых организаций по всему миру, опираясь на оценку информации о рынке и применяя количественные технологии. В результате риск наступления дефолта в рамках установленного временного интервала (обычно это один год) выражается не как рейтинговая оценка (например, Ваа или ВВВ), а как объективная ожидаемая вероятность дефолта (EDF, Estimated Default Frequency). Для сравнения: имея дело со 100 заемщиками, годовая показатель EDF каждого из которых составляет 5%, можно ожидать, что пять из них объявят дефолт в следующем году.

По нашим оценкам анализа 188 западноевропейских банков, зарегистри-

ДИНАМИКА ДЕФОЛТОВ (EDF) ДЛЯ ДВУХ ГРУПП ЕВРОПЕЙСКИХ БАНКОВ (EDF В ТЕЧЕНИЕ 1 ГОДА, %)

ИСТОЧНИК: MOODY'S ANALYTICS.

рованных на бирже, и 34 западноевропейских и российских банков, есть основания предположить, что сохраняются высокий риск дефолта среди банков в Европе. Даже спустя два года после дефолта Lehman Brothers и пика финансового кризиса в начале 2009 года средняя величина риска дефолта для российских банков остается повышенной.

В сравнении с докризисным уровнем 2006–2007 годов средняя величина EDF для западноевропейских банков во время кризиса выросла с 0,05% до 1%, а для банков Восточной Европы — с 0,1% до 2% (то есть вероятность дефолта увеличилась в 20 раз).

В 2011 году средняя величина риска дефолта все еще существенно выше докризисного уровня со значениями 0,85% для Западной Европы и 0,45% — для Восточной. Тем не менее величина EDF показывает только половину картины.

Принимая во внимание различия между европейскими банками, индивидуальный EDF для каждого банка варьируется от самого низкого в 0,05% (то есть один из 200 заемщиков объявит дефолт) до более чем 20% (то есть один из 5 заемщиков объявит дефолт в ближайшие 12 месяцев).

Каковы причины того, что банки в большинстве регионов Европы не в состоянии воспользоваться возможностями, появляющимися в связи с оживлением экономики? Чем вызваны сомнения рынка в устойчивости бизнес-модели банков по сравнению с тем состоянием, в котором они находились несколько лет назад?

На европейские банки влияет множество негативных факторов. Назовем несколько из них: продолжающееся уменьшение доли заемных средств (deleveraging), медленный экономический рост в нескольких европейских странах, «периферийные» государственные кризисы в еврозоне, низкий уровень чистого процентного дохода, близкие сроки погашения задолженностей, качество старых активов и повышение требований регуляторов к капиталу препятствуют быстрому восстановлению банковской системы.

Чтобы противостоять этим сложностям, европейским банкам необходимо демонстрировать свои сильные стороны через устойчивую депозитную базу, которая обеспечит стабильное финансирование, или другие конкурентные стратегии фондирования, специализированные продуктовые ниши, которые позволят банкам держать конкурентов на расстоянии, высокий уровень доходов, более современные методы управления рисками и культуры рисков для того, чтобы не повторять ошибок, которые привели банковскую систему к предвечной кризису.

В Европе есть банки, которые успешно преодолели описанные выше трудности. Тем не менее многим банкам предстоит долгий путь к тому, чтобы убедить рынок в том, что их бизнес-модель будет исправно работать вновь.

Кристиан Тун, старший директор Moody's Analytics

ГАЗПРОМБАНК

БРОКЕРСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В МАСШТАБАХ СТРАНЫ, В ИНТЕРЕСАХ КАЖДОГО

www.gazprombank.ru

8-495-913-74-74, 8-800-100-07-01

ГПБ (ОАО). Генеральная лицензия ЦБ РФ № 354. Реклама.